

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ ТОЖДЕСТВА В ФАЗАХ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА АКАДЕМИЧЕСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ

THE IMPLEMENTATION OF THE CATEGORY OF IDENTITY IN THE SIMULTANEOUS INTERPRETING PHASES OF AN ACADEMIC PUBLIC MONOLOGUE

*M. Rudneva
K. Ulanova*

Summary. The article deals with the problem of achieving the maximum identity of the original and translated text in the process of simultaneous interpreting of an academic public monologue, which is becoming more widespread in connection with the study of a particular role of the components of the category of identity. The necessity of compliance with the phases of orientation, implementation and control in terms of translation tasks and finding solutions was revealed. The author focuses on the translation of the title and analysis of specific, agglutinative and sensational lexical units.

Keywords and phrases: academic public monologue, author's aspect, the category of identity, interpretation phases, lexical units

Руднева Мария Андреевна

К.филол.н., доцент, Российский университет дружбы народов

rudneva_ma@rudn.university

Уланова Капитолина Леонидовна

К.филол.н., старший преподаватель, Российский университет дружбы народов

ulanova_kl@pfur.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема достижения максимальной идентичности исходного и переводного текста при создании синхронного перевода академической публичной речи, которая получает все более широкое распространение в связи с изучением особой роли компонентов категории тождества. Показана необходимость соблюдения фаз ориентирования, осуществления и контроля в условиях переводческой задачи и поиска решения. Основное внимание автор акцентирует на переводе названия и анализе конкретизированной, агглютинативной и сенсативной лексики.

Ключевые слова: авторский ракурс, академический публичный монолог, категория тождества, лексические единицы, фазы перевода.

Категория тождества, первоначально представленная профессором Л.К. Свиридовой, «является универсальным лингвистическим явлением, пронизывающим и организующим язык от уровня мышления, где значение формируется соотношением с объектом мысли, выражением этого значения в речи, где языковые единицы, отобранные коммуникантами, получают свой вербальный статус.» [6]. Категория тождества как объективное лингвopsихологическое явление отличается от значения элективности как субъективного лингвopsихологического явления. Будучи объективной, эта категория служит для максимальной адекватности смыслового выражения (при раскрытии мыслей). В то же время эта категория является субъективной, поскольку она используется каждым оратором как личный стилистический потенциал.

В предлагаемом исследовании предпринята попытка анализа реализации категории тождества в синхронном переводе, что представляется актуальным в настоящее время, особенно в переводе академического публичного монолога. Научная новизна исследования обусловлена необходимостью внимательного изучения перевода академического ораторского текста не столько как единицы устного публичного выступления, сколько как элемента

речевой организации мысли. Публичная речь — это достаточно сложное и творческое явление; особый вид аргументированного текста, созданный по законам риторики, ориентированный на убеждение и являющийся следствием интенции говорящего по осуществлению воздействия на массовое и индивидуальное сознание слушателя. Текст ораторской речи — особое явление среди других разновидностей текстов [9, с. 11]. Целью настоящего исследования является обоснование значимости компонентов категории тождества при организации текста перевода академического публичного монолога. В ходе исследования были применены следующие методы: контекстуально-го анализа, словарных дефиниций, описательный и непрерывной выборки при отборе материала. Анализ выполнен на материале академических публичных выступлений новоанглийского периода начиная с 1660 года. В рамках исследования под термином «академический публичный монолог» мы понимаем не только научную лекцию, но и любые публичные выступления известных людей, посвященные социально значимым проблемам.

Прежде всего, необходимо отметить, что категория тождества в переводе может быть реализована только отнесенно. Конечно, в большинстве случаев невозможно

обеспечить полную идентичность исходного текста и текста перевода, особенно когда отображается значительный текстовый фрагмент. Идентичность перевода зависит также от ситуации порождения текста оригинала и его воспроизведения в языке перевода. Современная теория перевода предоставляет переводчику стройную систему теоретических положений моделирования процесса перевода, нормы перевода, отбора единиц перевода, создания текстов перевода, использования переводческих правил и приемов [2, с. 223]. Важнейшей задачей теории перевода в настоящее время является выявление лингвистических и экстралингвистических факторов, которые позволяют не только достичь полной идентичности, но и идентифицировать содержание фраз на иностранном и переведенном языках. Степень идентичности ограничена в текстах разных типов и жанров, но необходимо стремиться к максимально возможной реализации этой категории, включая синхронный перевод.

Согласно Н.В. Андреевой «Синхронный перевод — один из сложнейших видов перевода. Это связано с психо-лингвистическими особенностями данной речевой деятельности, в том числе особенностями восприятия поступающего сигнала, функционирования памяти на различных этапах обработки лингвистической информации, спецификой порождения высказывания на языке перевода, а также особенностями контроля генерируемого переводческого решения.» [1, с. 16; 4, с. 917]. В результате существует практический спрос на синхронный перевод академических публичных выступлений, при сохранении стилистики и прагматики.

По мнению Е.В. Перервина основное отличие синхронного перевода от других типов переводов — параллельность восприятия речи оратора и воспроизведения речи на переведенном языке [4, с. 917]. Профессор Л.К. Свиридова утверждает, «что для того чтобы отразить содержание текста при переводе, представив максимально точную фактуру оригинала в ином языковом коде, переводчик должен интуитивно чувствовать те типологически общие закономерности, которые шире, чем закономерности, присущие каждому языку в его разделении на лексику, грамматику и фонетику» [5, с. 80]. Переводчик сталкивается с этим явлением, выходящим за рамки традиционного разделения, с первых шагов перевода текста, начиная с перевода названия.

Название академического публичного монолога — это кодированная единица текста, представляющая начальную и завершающую ступень действия категории тождества. Начальная ступень относится к его кодирующей стороне, связанной с авторским ракурсом, когда оратор заявляет название и нацеливает самого себя и слушателей на поиск в дальнейшей речи идентификационных знаков для данного названия; завершающая ступень, напротив,

относится к декодирующей стороне названия, связанной с действием функциональной смысловой зависимости. Если внутри многомерной текстологической ситуации переводчик может свободно варьировать элементы текста, то название обычно обладает краткой формой. Например, название речи «*The American Scholar*» / «Американский ученый» (здесь и далее перевод автора статьи — К. У.) Ральфа Уолдо Эмерсона (1837). Именно поэтому не случайно в названии обнаруживается неявное проявление ненавязчивой рекламности, но и отрицать её наличия нельзя. Однако фактор заинтересованности, согласно которому название должно привлечь к себе слушателя, остается, и переводчик не может пройти мимо этого момента. Сравним, например, в монологах «*Is not I a Woman?*» / «Разве я не женщина?» Сорджонер Трут (1851), «*A Whisper of AIDS*» / «Шёпот СПИДа» Мери Фишер (1992) или «*Gay Rights March On Washington*» / «Марш за права геев в Вашингтоне» Урваши Уэйд (1993). И если реклама представлена в названии, то переводчик обязательно «должен сохранить ту эмоциональность, которая требуется в рекламе, созданной при регулярном использовании эмоциональности с целью мгновенного воздействия на психологию слушателя» [8]. Для названия, действующего как кодовая единица, психологический момент не является обязательным, однако социальная и идеологическая позиция автора представлена в названии, поскольку оно настраивает слушателя на определенное восприятие. Переводчик обязательно должен придерживаться этой позиции оратора при переводе названия речи на иностранный язык. В качестве примера рассмотрим названия таких монологов как «*Struggle for Human Rights*» / «Борьба за права человека» Элеонор Рузвельт (1948) и «*The Future of Marriage*» / «Будущее брака» Барбары Дефо Уайтхед (2000) как характеристики человека с социальной точки зрения или выделение главного момента, или название речи «*Apology Address For False Statement and Illegal Steroid Use*» / «Извинение за ложные сведения и употребление запрещённых стероидных препаратов» Мэрион Джоунс Томпсон (2007) как указание определенного поведения в обществе, которому должен следовать человек.

Кроме того, переводчику необходимо учитывать тот факт, что для реализации авторского ракурса автор, как правило, использует в оригинальном тексте три слоя лексики — конкретизирующую, ассоциативную и синтезирующую, перевод которых, согласно Л.К. Свиридовой, обычно не допускает вариативной подмены, а имеет прямолинейный перенос с языка оригинала [5, с. 85]. Имплементация категории тождества в переводе нередко соотносена с использованием единиц синтезирующей лексики. Это могут быть объединенные в агглютинаты, так называемые слова-выводы *thus, hence, therefore, consequent etc.* / таким образом, в результате, поэтому, следовательно и т.д. Например, в публичном выступлении

Джорджа Банкрофта (1906) *«The People in Art, Government and Religion»* / «Люди в искусстве, власти и религии»: **«Truth is therefore of necessity an element of harmony; error as necessarily an element of discord. Thus there can be no continuing universal judgment but a right one»** / «Истина, следовательно, является необходимым элементом гармонии; ошибка — обязательным элементом раздора. Таким образом, не может быть никакого продолжения универсального суждения, кроме как единственно правильного» [13]. Иногда используется другой тип синтезирующей лексики — эмоционально окрашенные сенсаты, такие как **oh, for God's sake, what on earth, what's the devil etc.** / о, ради всего святого, ради Бога, в чём дело? и др. Это один из значимых типов, так как в нём сочетается эмоциональность и логическое восприятие реальности оратором, о чем необходимо помнить переводчику. Например, в публичном выступлении **«His Last Words on the Scaffold»** / «Последние слова на эшафоте» Сэра Вальтера Рейли (1618): **«If I speak not truth, O Lord, let me never come into thy glory!»** / «Если я лгу, О Боже, никогда не позволяй мне получить твоё благословение» [14].

Далее рассмотрим предложенные А.Ф.Ширяевым психолингвистические фазы, составляющие действия переводчика в ходе его деятельности. «Каждое действие состоит из трёх фаз: фазы ориентирования в условиях очередной переводческой задачи и поиска решения, фазы осуществления и фазы контроля. Каждая фаза обладает своей спецификой, кроме того, фазы не идут строго последовательно, накладываясь друг на друга.» [12, с. 16]. Прежде чем переводчик переходит к непосредственной деятельности, он готовится к ней, а жанровая или стилистическая специфика текста перевода, в нашем случае — академическая публичная речь — во многом определяет специфику подготовки. Если говорить об академической публичной речи, то при подготовке переводчику необходимо обращать внимание на особенности стилистики академической речи в целом, независимо от конкретного научного направления, так как она характеризуется информативностью, высокой терминованностью и углубленностью суждений. Публичная академическая речь отличается от научной речи как таковой тем, что ориентируется на аудиторию, в том числе и, как вариант, неподготовленную. Для хорошей публичной академической речи характерны ясность и доступность разработки мысли, умеренное использование терминов, хороший литературный язык и общий эмоциональный строй выступления, который позволит вовлечь аудиторию в процесс.

Во время процесса синхронного перевода первой следует фаза ориентирования, которая чрезвычайно важна для достижения тождества при переводе академической публичной речи. Эта фаза предполагает ориентирование в условиях переводческой задачи, без чего достижение в ходе непосредственно перевода невозможно. Перевод-

чик имеет некое предварительное представление о том, что именно будет говорить выступающий, имеет запас терминов и ключевых слов, однако прогнозирование может оказаться неверным.

Элементы неправильного предсказания переводчика показаны в следующем переводе публичного выступления Марка Цукерберга (2012): **«This is actually my first time in Russia ... in Moscow», «I know ... I do not know how familiar you are ...»** / «Я вообще впервые в Рос... в Москве», «Я знаю... не знаю, насколько вы знакомы...» [10]. В первом случае ошибка прогноза видима, но это не существенно — даже если это имело место в устном тексте, значение отрывка не сильно исказилось бы. Во втором случае ошибка полностью изменила бы смысл речи, но переводчик немедленно исправил ее. Были случаи, когда предсказание было правильным, но переводчик озвучил не только первый — правильный вариант, но и второй, который был неправильным. В том же выступлении: **«Sometimes I visit ... I pass some country»** / «Иногда я приезжаю... проезжаю какую-то страну». Следует также отметить, что передаются не только семантические компоненты, но и стилистические и выразительные значения речи, поскольку они одинаково важны для достижения идентичности. Для этого в вышеупомянутой речи переводчик использовал разговорный язык, который характеризовал оратора: **«connect»** / «коннектиться», **«students»** / «ребята» в значении **«classmates»** / «сокурсники», **«big money can be earned»** / «такие бабки можно заработать».

Первая фаза, согласно А.Ф.Ширяеву, заканчивается решением. Второй этап действия, который называется фазой реализации, заключается в том, что переводчик завершает создание текстового отрывка на целевом языке в соответствии с принятым решением [12]. По мнению Е.В.Паршина, в ходе второй фазы переводчик развертывает во внешней речи фрагмент высказывания на языке перевода, сконструированный или выбранный из ряда заготовленных во время первой фазы действия [3]. В некоторых видеороликах, на сайте www.YouTube.com, где осуществляется синхронный перевод на «Всемирном экономическом форуме» можно отметить, что в ходе работы переводчик часто прибегает к использованию устойчивых сочетаний, которые не требуют больших затрат времени и используются механически: **«For a couple of days»** / «На пару дней», **«It will be a particular honor to me...»** / «Для меня особенная честь...». В ряде случаев произносимая речь может быть неверной с точки зрения структуры языка, так как у переводчика возникает смешение нескольких возможных конструкций. Например: **«Who needs»** / «Кто следующий пон... сможет пользоваться этим». Здесь очевидно смешались синонимичные конструкции «кому понадобится» и «кто сможет пользоваться». Переводчица выбрала второй вариант, но элементы первого попали в представленный перевод.

Начальные фазы отличаются скоротечностью, тогда как третья фаза — фаза контроля — может быть растянута во времени. Во время этой фазы переводчик оценивает, насколько верными были принятые им решения. Принятие решений при переводе, выбор одного из возможных вариантов перевода обусловлены множественностью допустимых решений, существованием, как правило, нескольких равноценных вариантов перевода, благодаря синонимии языковых средств. Процесс принятия решений при переводе осуществляется поисково-избирательным «перебором» различных вариантов перевода, то есть неуклонным и многоступенчатым приближением к оптимальному варианту [11] и мгновенным, порой интуитивным нахождением адекватного соответствия для передачи инвариантного содержания [7, с. 40]. В ряде случаев, как в речи М. Цукерберга, переводчик может осмыслить, что первоначальное решение было неверным или неточным и внести поправки. Длительное время третьей фазы связано с тем, что переводчик может обеспечить правильное решение часто только после нескольких высказываний говорящего: **«Sometimes I visit with some kind of mission <...> an important country»** / «Иногда я приезжаю с какой-то миссией в страну <...> в важную страну». Маркировка «важная страна» («эта страна») позволяет укрепить идентичность перевода, поскольку она разъясняет идею, которая первоначально не была переда-

на в полной мере. Предварительная подготовка позволяет сделать более правильное предсказание.

Суммируя сказанное, укажем, что при синхронном переводе академической публичной речи нужно учитывать стилистическую специфику данного вида речи, который совмещает в себе особенности научного и публицистического стилей речи. Название является бифункциональной единицей, входящей в состав не только поверхностного, но и глубинного уровня языка, не учитывать которые переводчик не имеет права, поскольку в противном случае нарушается адекватность исходного и переводного текста. Поэтому при переводе названия переводчику следует выражать идею автора, связанную с качествами рекламности и эмоциональности. При осуществлении перевода академического публичного выступления первая фаза позволяет определить, насколько верным было прогнозирование высказывания, внести требуемые коррективы и создать высказывание на языке перевода, которое произносится во второй фазе. Третья фаза позволяет оценить верность принятых решений в более широком контексте. Также необходимо использование всех трех видов лексических единиц: конкретизированной, агглютинативной и сенсативной, с помощью которых происходит реализация категории тождества в лингвopsихологических фазах при построении текста перевода академической публичной речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Н. В. Психолингвистические модели функционирования памяти при синхронном переводе // Вестник РГУ им. И. Канта, филологические науки. 2007. № 2. С. 16–21.
2. Валеева Н. Г. Теория перевода: культурно-когнитивный и коммуникативно-функциональный аспекты [Текст]: монография / Валеева Н. Г. М.: РУДН, 2010. 244 с.
3. Паршин А. Теория и практика перевода. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=43772> (Дата обращения: 14.05.2018).
4. Перервин Е. В. Психолингвистические аспекты синхронного перевода // Молодой ученый. 2016. № 6. С. 917–920.
5. Свиридова Л. К. Перевод как обязательное выражение категории тождества. // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Филологические науки. № 2. 2013.
6. Свиридова Л. К. Роль эмоциональных структур в реализации категории тождества при построении драматургического текста: дис. ... д-ра филол. н. Москва, 2004. 442 с.
7. Латышев Л. К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. М.: Просвещение, 1988. 160 с.
8. Уланова К. Л. Реализация категории тождества в названии публичной речи, Университетский научный журнал, С. Пб № 16, С. 146–153, 2015.
9. Уланова К. Л. Структурно-смысловые компоненты в имплементации категории тождества при построении ораторской речи: автореф. дисс. ... к. филол. н. Москва, 2016. 25 с.
10. Цукерберг М. в МГУ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.YouTube.com/watch?v=68yJEoKEI3s>. (Дата обращения: 14.05.2018).
11. Швейцер А. Д. Перевод: проблемы и перспективы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/shveyz/. (Дата обращения: 14.05.2018).
12. Ширяев А. Ф. Синхронный перевод: Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода. М.: Воениздат, 1979. 183 с.
13. The World's Famous Orations. America: Vol. VIII. (1761–1837) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bartleby.com/268/8/31.html> (Дата обращения: 15.05.2018).
14. The World's Famous Orations. Great Britain: Vol. III. (710–1777) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bartleby.com/268/3/6.html> (Дата обращения: 15.05.2018).